

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ал-КАЛАБĀDĪ

аббасидские шииты, проповедовавшие, что от Абу Хашима имамат перешел в род Аббасидов. Ал-Аш'ари подразделял К. на одиннадцать общин, не определяя последовательности их возникновения и их генетической связи.

Как шиитские, так и суннитские авторы отмечали, что широкое распространение среди К. получили учения о переселении душ, воплощении, возвращении после смерти и т. п. Учения К. оказали сильное влияние на догматику шиитского ислама. Важнейшие положения теории имамата, учения об ал-бада' и ар-раджа', разработанные в кайсанитской среде, были восприняты шиитами-имамитами Ирака. В Иране и Средней Азии трансформированные кайсанитские доктрины проповедовали последователи различных синкретических учений, известные под общим названием хуррамиты, хотя собственно кайсанитские общины, видимо, уже к середине IX в. прекратили свое существование.

Лит-ра: *ан-Наши' ал-Акбар*. Маса'ил ал-имамата, 24—25, 26—42; *ан-Наубахти*. Шиитские секты, 128—135; *ал-Аш'ари*. Макалат, 18—23; *ал-Бадади*. Ал-Фарк, 38—53; *аш-Шахрстани*. Книга о религиях, 131—137; *W. al-Oadi*. The development of the term ghulat in muslim literature with special reference to the Kaysaniyya.—Akten, 295—319; *W. Madelung*. Kaysaniyya.—EI, NE, 4, 869—871.

С. П.

ал-КАЛАБĀDĪ (или ал-Калабāzī), Абū Бакр Мухаммад б. Исхāk ал-Бухārī (ум. в 990 или 995 г.)—ханафитский факих, автор одного из самых известных ранних систематических трудов по мистицизму на арабском языке. Родился и жил в квартале Калабад (предместье Бухары), умер, видимо, в Бухаре. Курс права ал-К. прошел у Мухаммада б. Фадла и был в ученичестве у суфийского шайха Касима Фариса. Из написанных им пяти или шести сочинений до нас дошли два: краткий и невыразительный комментарий этического характера на некоторые хадисы Пророка—Ма'ани ал-ахбар и ат-Та'арруф ли-мазхаб ахл ат-тасавуф—одно из сочинений, являющихся основными при изучении мусульманского мистицизма первых трех веков ислама. Книга высоко ценилась последующими поколениями суфиев; в частности, шайх Йахйя ас-Сухраварди ал-Мактул (ум. в 1191 г.) заметил: «Если бы не ат-Та'арруф, мы бы не знали суфизм». Это первый дошедший до нас труд, в котором изложена система взглядов и практики суфиев, предпринята попытка примирить с положениями ислама те идеи мистицизма, которые с ними не состыковывались, разъяснить, что суфизм целиком лежит в рамках «правоверия», что как система он не вызывает сомнения в своей «правоверности». Труд содержит 75 глав, которые можно разбить на три части: 1-я (гл. 1—4, 64—75), историческая: определение понятия суфи и тасавуф, важнейшие персоналии, рассказы и легенды об их мистических подвигах; 2-я (гл. 5—30), апологетическая: система взглядов суфизма, доказательство ее «правоверия»; 3-я (гл. 31—63): практика суфизма, основные этапы мистического пути, технические термины, принятые в среде мистиков. Сочинение ал-К. вызвало много комментариев. Наиболее популярным стал Нур ал-муридин, написанный по-персидски Абу Ибрахимом Исма'илом б. Мухаммадом ал-Мустамли (ум. в 1042 г.), который был соотечественником и, возможно, учеником ал-К. Комментарий как источник по истории суфизма почти не уступает оригинальному произведению. Один из его

списков переписан 7 апреля 1081 г., это вторая старейшая из дошедших до нас персидских рукописей.

Лит-ра: *Дара Шекух*. Сафинат, 276; *ал-Калабази*. Ат-Та'арруф; *Arberry*. Doctrine, IX—XVIII; *он же*. Catalogue of the arabic MSS in the library of the India Office. 2. Sufism and ethics. L., 1936, 97—98; *GAS*, 1, 669; *G. Lazard*. La langue des plus anciens monuments de la prose persane. P., 1963, 67—71.

О. А.

КАЛАМ—термин, которым в средневековой мусульманской литературе в широком смысле обозначали всякое рассуждение на религиозно-философскую тему (включая рассуждения христианских и иудейских теологов), а в специальном значении—спекулятивную дисциплину ('илм ал-калам), дающую догматам ислама толкование, основанное на разуме, а не на следовании религиозным авторитетам (таклид). Обращение к разуму как к высшей инстанции при решении тех или иных вопросов считалось чертой, объединяющей К. (в специальном значении) с фалсафа и отличающей их поборников—мутакаллимов и фаласифа—от догматиков-салафитов, с одной стороны, и мистиков-суфиев—с другой. Различие же между мутакаллимами и фаласифа усматривалось в том, что первые за отравленную точку своих рассуждений принимали нормативные принципы ислама (канун ал-ислам), т. е. отталкивались от проблематики, специфической для этой религии, а вторые—нормативные принципы разума (канун ал-'акл), т. е. исходили из античных моделей философствования. Сами фаласифа главное отличие своей науки от К. видели в методах рассуждения: в фалсафа используются аподиктические (доказательные) рассуждения, а в К.—диалектические (в аристотелевском смысле этого термина). Характерным для мутакаллимов приемом ведения полемики был илзам—выведение из тезисов, принимаемых оппонентом, заключений, для него нежелательных либо абсурдных. Диалектический способ рассуждений в К. был обусловлен как генезисом этой дисциплины, так и часто применявшейся мутакаллимами устной формой обсуждения спорных вопросов. Последнее обстоятельство, в свою очередь, связано с приобщением относительно широких слоев городского населения к религиозно-философским диспутам, устраивавшимся мутакаллимами на их собраниях (маджалис), а то и просто на улицах и базарных площадях. В К. даже прокламировался принцип, согласно которому каждый мусульманин и каждая мусульманка, дабы считаться подлинно верующим человеком, обязаны пройти в начале жизни этап сомнения во всех унаследованных догматах и принять только те положения, истинность которых подтверждает их собственный разум.

К. возник и развивался первоначально в ходе дискуссий, развернувшихся в исламе с появлением различных религиозно-политических группировок (хариджиты, кадариты, джабриты, мурджииты), а также диспутов с представителями немусульманских верований (маздеизм, христианство). В этих спорах выработывался присущий К. метод рассуждения, основанный на символическо-аллегорическом толковании (та'вил) Корана и исключаящий при аргументации тех или иных тезисов ссылки на какие-либо авторитеты, помимо разума, а также складывалась первоначальная его проблематика: качества, необходимые для руководителя мусульман (халифа, имама); ответственность человека за свои деяния (свобода воли и предопределение); квалификация человека как просто мусульманина (муслим), как истинно верующего (му'мин), как неверующего (кафир) и как

человека, совершившего тяжкий грех (сахиб ал-кабира); единство бога и соотношение его сущности и атрибутов; сотворенность или несотворенность Корана во времени. Перечисленные вопросы, непосредственно связанные с догматами ислама, образовали ядро К. (захир ал-калам, джалил ал-калам), от которого отличали его «тонкости» (дакик ал-калам, латиф ал-калам); к последним, в частности, относились темы натурфилософского характера (движение и покой, субстанция и акциденция, атомы и пустота).

Свойственные К. метод и проблематику мы впервые встречаем в творчестве ал-Джа'да б. Дирхама (казнен в 742—43 г.), который выдвинул требование опираться только на разум и подвергать противоречащие ему стихи Корана символическо-аллегорическому толкованию; ал-Джа'ду принадлежат мысли о невозможности приписывать богу вечные положительные атрибуты, о сотворенности Корана во времени и, по некоторым источникам, о свободе человеческой воли. Его ученик Джахм б. Сафван (казнен в 745 г.), развивая идеи своего учителя, говорил о способности разума независимо от говорения различать добро от зла и разработал пантеистически ориентированное учение, в котором, однако, в противоположение предположительным взглядам ал-Джа'да утверждался принцип фатализма. Оба этих мыслителя вместе с учеником Джахма Дираром б. 'Амром предвзяли своими воззрениями идеи первой крупной школы К.—му'тазилитов. Ввиду близости идей Джахма б. Сафвана и му'тазилитов мусульманские доксографы подчас смешивали му'тазилитскую школу со школой джахмитов. Расцвет му'тазилитского К. приходится на первую половину IX в.—годы правления ар-Рашида и особенно ал-Ма'муна, ал-Му'тасима и ал-Васика. По словам аш-Шахрастани, это была эпоха блестящего расцвета К. вообще. Начиная с правления ал-Мутаваккила (847—861) му'тазилитизм стал подвергаться преследованию.

В этих условиях попытку легализировать К. путем компромисса с догматиками предпринял Абу-л-Хасан ал-Аш'ари (873—935), эпимом новой школы К.—аш'аризма. Крупнейшими представителями этой школы были ал-Бакиллани (ум. в 1013 г.), ал-Джувайни (ум. в 1085 г.), аш-Шахрастани (ум. в 1153 г.) и Фахр ад-дин ар-Рази (ум. в 1209 г.). Этот этап в развитии К. аш-Шахрастани характеризовал как эпоху его упадка. Хотя аш'ариты демонстративно противопоставляли себя му'тазилитам и шли на компромисс с ханбалитами, они продолжали общую рационалистическую линию му'тазилитов, и между му'тазилитизмом и аш'аризмом не существовало непроходимой грани: ал-Аш'ари сам вышел из среды му'тазилитов, а 'Абд ал-Джаббар, с деятельностью которого связана активизация му'тазилитизма при Буидах, вначале примыкал к аш'аритам.

С XIII в. начинается сближение К. с фалсафа—с восточным перипатетизмом школы Ибн Сины, которое было подготовлено со стороны мутакаллимов творчеством аш-Шахрастани и Фахр ад-дина ар-Рази, а со стороны фаласифа—Насир ад-дина ат-Туси. В результате, по выражению Ибн Халдуна, у «позднейших [мутакаллимов]» «вопросы калама и вопросы фалсафа смешались так, что эти науки стали неразличимыми». Этот этап в истории К. представлен трудами ал-Байдави (ум. в 1286 г.), ал-Исфакхани (ум. в 1349 г.), ал-Иджи (ум. в 1355 г.), ат-Тафтазани

(ум. в 1390 г.), ал-Джурджани (ум. в 1413 г.), ад-Даввани (ум. в 1501 г.), ас-Сийалкути (ум. в 1657 г.).

Наряду с основными школами К. существовала школа матуридитов—последователей Абу Мансура ал-Матуриди (ум. в 944 г.).

К., объективно подрывавший авторитет факихов, подвергался нападкам с их стороны, особенно ханбалитов и захаритов, как дисциплина, которая, по выражению Ибн ал-Джаузи, «привела большинство [мутакаллимов] к сомнению, а некоторых—к безбожию (илхад)». Вместе с тем аш'аритский К. находил сторонников среди шафи'итов, учение ал-Матуриди распространялось в ханафитских кругах, а му'тазилитизм—в зайдитских.

В новое и новейшее время К., прежде всего му'тазилитизм, вдохновлял в мусульманском мире рационалистов, старавшихся не вступать в конфликт с основами мусульманского вероучения. К ним относятся мусульманские реформаторы (Джамал ад-дин ал-Афгани, Мухаммад 'Абдо), либеральные мыслители (Ахмад Амин, Заки Наджиб Махмуд), «исламские левые» (Хасан Ханафи).

Лит-ра: *ан-Нашир*. Наш'ат; *Бадави*. Мазахиб; *Т. И. Саллум*. Ру'йа джадида ила 'илм ал-калам ал-ислами.—Адаб ва-нахд. Каир, 1884, 6, 7—19; *Watt*. Period; *Wolfson*. The Philosophy; *Cook*. Dogma; *Т. К. Ибрагим*. О каламе как «ортодоксальной философии» ислама (критика одного ложного стереотипа).—НАА. 1986, 3, 205—212.

Т. И. А. С.

КАЛАНДАР (перс.; араб. қарандал, тур. календер)—бродячий нищенствующий дарвиш, исполняющий минимум религиозных предписаний. Происхождение термина неясно; существующие гипотезы неудовлетворительны: 1) от перс. каландар («обросший волосами неуклюжий человек»; «необструганный брус дерева, которым подпирают входную дверь изнутри»); 2) от перс. каланат (сравн. степень от калан—«старший», «большой»); 3) от греч. χαλῆτωρ (от корня χαλεω—«призывать», «приглашать»). Термин К. был широко распространен в мусульманском мире от западных границ Китая до Марокко и в историческом аспекте прилагался к разным категориям дарвишей. В зависимости от времени и региона К. изменялся как функционально, так и терминологически. К. означает: 1. Как технический термин—дарвиш, который находится в состоянии мистического оупнения любовью к богу (сукр) и ограничивая свое религиозную активность кругом обязательных предписаний, не обременяя себя условностями повседневной жизни. 2. Как термин мистической поэзии до XIV в.—мистик, скитающийся, как бродяга, страстно влюбленный в бога, очищающий плоть и сердце для того, чтобы духовно слиться с богом, достигнув состояния фана', и постичь истину для дальнейшей жизни в божестве. В этом значении термин К. очень часто встречается в произведениях персидских поэтов Ансари (ум. в 1089 г.), Сана'и (ум. в 1131 г.) и 'Аттара (ум. в 1220 г.). У более поздних представителей этой поэзии термин К. данное значение утрачивает. 3. Представитель движения, возникшего не позднее начала XI в. в Средней Азии и Хорасане под влиянием учения «о лицемерии» (рийа') аскетско-мистической школы маламатийа, позднее—член братства каландарийа. Считалось, что К. не связан духовными узами с признанным